

АСТИ БРАМС

СОМНЕННЫЙ

Асти

Asti Brams

Сомнений нет

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67909320*

Аннотация

Аннотация: Пристегнутая наручниками к кровати, в сексуальном белье и непроницаемой повязке на глазах – вот как я ждала своего любимого парня, желая сделать нашу первую ночь особенной в его день рождения. Он так хотел. И я послушала его, несмотря на ужасное стеснение.

Когда дверь в квартиру открылась, и в комнате раздались шаги, я впервые осознала насколько беспомощна, но встретила любимого с волнительной улыбкой и трепетом. Потому что верила ему. И не придавала значения крику интуиции, даже уловив в воздухе чужой запах...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Асти Брамс

Сомнений нет

Глава 1

Тая

«Ты сегодня задержишься?»

«Скорее всего, да, малыш. На работе загоняли как черта».

Внутри тут же прошла тягостная досада, и, вздохнув, я нехотя отправила:

«(((»

«Не дуйся. Не люблю праздновать свой день рождения и говорил тебе об этом. Так что ты там зря не суетись».

«Да, я помню, Тиша. Просто... Для меня этот день все равно особенный! Именно поэтому сегодня я решила приготовить для тебя кое-что особенное».

От смущения участившийся пульс забарабанил по вискам. Не могла я вот так прямо сказать... Да и вообще гово-

рить не собиралась! Но как иначе вытянешь его с этой работы?

«Даже так?»)» – Наконец пришел ответ от любимого.

«Надеюсь, это веский повод прийти пораньше?) – Так же уклончиво ответила я, улыбаясь экрану, будто видела Тихомира прямо сейчас. – А праздновать мы не будем, обещаю! Тихо поужинаем, и... я сделаю тебе свой подарок».

«Ммм, да я прямо заинтригован, малыш!) Не терпится скорее закончить дела и приехать домой».

«Значит... ты освободишься к девяти?» – Ухватилась я за возможность.

«Очень постараюсь, Тая. Сама понимаешь – горячая пора, начальник давит сроками. Подарок немного подождет?»

Улыбка сползла с губ, и я недовольно «помолчала».

«...»

«Ну и что это значит?»

«Тиша... это не просто подарок. Я бы хотела, чтобы ты воспринял всерьез то, что я приготовила для тебя».

«Таюююш) Не нервничай так, думаешь, я олух? P. S. Я буду очень нежен...»

Я выдохнула и обмахнула лицо, которое мгновенно залилось краской. А что же я буду делать, когда придет время дарить подарок?...

«В общем, я жду тебя. И если что... дверь будет открыта)».

«Понял) Мне пора идти».

«Люблю».

Взволнованно прикусив губу, я прижала смартфон к груди и сосредоточила взгляд на шелковом белье, которое аккуратно разложила на кровати. Темно-фиолетовый цвет, сдержанная, но сексуальная модель, приятная на ощупь, а еще... чулки и ажурный пояс.

Невозможно было передать, насколько я нервничала. Готовилась к этому дню, как к главному экзамену в жизни! Взять на себя инициативу в подобном вопросе оказалось очень непросто... Но и тянуть уже было абсурдом.

Тихомир почти жил у меня, и хотя я очень ценила то, что он уважает мои принципы, прекрасно понимала – у парней есть потребности. Да и, откровенно говоря, у меня они тоже имелись...

Физика брала свое – когда мы оставались наедине, даже простое прикосновение все чаще пробуждало во мне острую реакцию. И все чаще мою голову посещали будоражащие мысли, от которых между ног становилось горячо и мокро.

Меня восхищала выдержка любимого парня, но не так давно кроме влечения внутри начал селиться страх. Страх, который успешно подпитывала моя подруга Надя, читая лекции о том, с чем парни никогда не смирятся, и без чего пол-

ноценные отношения невозможны.

«Не даешь ты – он найдет, где дадут!» – делала она неприятные, но резонные замечания.

От одной мысли, что рано или поздно он найдет себе увлечение на стороне, сердце пронзала жгучая боль, а разум охватывала паника. Я и сама не понимала, чего тяну... Ожог на сердце не проходит бесследно, и это сыграло главную роль. Я хотела убедиться, что у Тихомира действительно серьезные намерения. Хотела сначала посмотреть, к чему ведут эти отношения. Тем более, эти самые отношения начались не совсем уверенно...

Тиша то появлялся, то исчезал, и несмотря на влюбленность буквально с первого взгляда, я старалась сдерживать свои чувства и не обнадеживаться. Лишь на третьем месяце знакомства наши свидания начали набирать обороты – мы все больше сближались, и где-то около месяца назад я впервые пригласила его к себе домой. Точнее, как-то так вышло, что Тихомир захотел узнать – умею ли я готовить, и мы оказались на моей кухне.

Он пообедал раз. Пообедал два. Потом случился ужин, просмотр кино, и... Тиша остался на ночь. Только, как и полагается джентльмену, без лишних вопросов устроился на диване в маленькой комнате.

Это очень много значило для меня, и с каждым днем мое сердце все больше прикипало к этому парню с завораживающими зелеными глазами. Меня не заботило, что я почти ни-

чего не знаю о нем – только на словах. Он не знакомил меня с родными, я не знала толком, с кем он дружит, не знала, где именно он работает и почему иногда не выходит на связь. Я просто любила его и доверяла, и мне было достаточно того, что он считал нужным рассказать.

Тихомир работал торговым представителем в одной престижной компании и часто бывал в разъездах, что вполне объясняло его занятость. А копать глубже я считала излишним и навязчивым.

Он казался мне идеальным. Самым порядочным, самым красивым, самым воспитанным и добрым! Каждую нашу встречу я ждала с замиранием сердца и рядом с любимым не замечала времени. Поэтому сегодня я не просто хотела подарить Тихомиру первую ночь, я хотела предложить ему жить вместе. Неважно – у меня или у него, хотя Тиша еще ни разу не приглашал меня к себе – я была уверена, что это предложение он воспримет с таким же воодушевлением.

Тетя разрешила мне жить в этой квартире до конца обучения и спросила лишь плату за коммуналку. Она часто уезжала за границу и редко приходила в гости, так что присутствие парня вряд ли ее как-то смутит.

Мечтательно вздохнув, я представила, как Тихомир будет удивлен и рад моему предложению. Душа заранее ликовала, и уверенность в том, что вечер пройдет идеально и незабываемо, щедро наполняла мое тело по клеточкам.

Сегодня будет особенный день для нас обоих. И даже воз-

можно, Тиша станет относиться иначе к своему дню рождению!

Несмотря на заверения любимого в опоздании, к девяти все было готово: квартира выдраена, стол накрыт, и я во всей красе – перед зеркалом. С распущенной копной от природы насыщенно-рыжих волос, в облегающем черном платье, которое подчеркивало округлые бедра и приоткрывало полную грудь, и в туфлях-лодочках на шпильке.

Я никогда не стеснялась пары лишних килограмм, украшающих мою стройную фигуру, но, прежде чем надеть платье, долго крутилась перед отражением, принимая различные позы.

Тихомир еще ни разу не видел меня голой или даже в белье... Да меня ни один мужчина не видел голой! Кроме... одного человека.

От мгновенно всплывших в голове воспоминаний вдруг отвлек входящий сигнал смс. Спешно отступив от зеркала, я неловко взяла смартфон и нахмурилась, прочитав поступившее сообщение от любимого.

«Малыш, ты действительно хочешь сделать для меня этот вечер особенным?»

Тихомир

«В общем, я жду тебя. И если что... дверь будет

открыта)».

«Понял) Мне пора идти».

«Люблю».

Прочитав последнее сообщение, Тихомир скривил губы и небрежно бросил смартфон на стол. Обведя взглядом шумную компанию, сидящую за столом випки, он громко хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание, и с наездом прогорланил:

– Ну че, пьем?!

Три телки, приглашенные на праздник, хором взвыли и потянулись за своими бокалами, а парни принялись наполнять рюмки.

– Давай, бро, за тебя! За твои четверть века! – взял на себя тост Илья. Этого блондинистого беса Тиша считал ближайшим из близких – недаром их прозвали близнецами за синхронные суждения. – Чтоб хотелось и могло! Чтоб всегда и чтоб везде, было с кем и было где!

Друг загоготал как раненый кит, а Тихомир, криво улыбнувшись, поспешил влить в себя горячительную дозу. Занюхав лимоном, он окончательно понял, что и после пятой, и после десятой рюмки не светит ему желанное удовлетворение. Мучила ли парня совесть из-за той, что ждала дома? Нисколько. Пусть ждет домашняя девочка, хладнокровно рассуждал он, больше ценить будет. Да и от мысли, что придется этой ночью с целкой иметь дело, внутри него возникало

лишь одно желание – набухаться в хлам.

Тиша взглядом прошелся по фигуре сидящей рядом Нельки и остро испытал еще одно желание. Та перехватила его внимание и игриво повела бровью. Умная девочка. Никаких лишних заморочек – трется рядом, когда надо, и по делу.

– Че такое, Тиха? – ехидно усмехнулся упитанный Руся. – Не зашла рюмка?

Выгрызая мякоть лимона, он угрюмо цыкнул и мотнул головой. Расслабиться ему хотелось, чтоб мозги трянуло хорошенько. А что эта водка? Тупняк, да и только...

– И бутылка не зайдет. Пойло это нихера не вставляет.

– О-о-о, смотрю, душа в кураж тянется? – усмехнулся друг. – Так можно кое-что поинтереснее употребить.

Именинник тут же метнул на него заинтересованный взгляд.

– А есть?

Руся подмигнул и, поднявшись из-за стола, принялся шарить во внутреннем кармане пиджака.

– Давай только без палева. Здесь камеры.

Минут через пятнадцать градус настроения вечера заметно поднялся. Тихомир ушел в отрыв с головой и не сходил с танцпола, пока в горле совсем не пересохло. Нельку уже всю излапал и чуть не завалил прямо на диване в випке. Да только та начала хорохориться и строить из себя леди-блядь, чем сразу отморозила весь его интерес.

Ненавидел он фальшивых недотрог. Еще больше ненавидел, когда телки пытались обломать его планы.

И все же вечер для именинника уже не казался таким томным. Даже предстоящий сюрприз от няши – Таи, ожидающий его в уютной хатенке, перестал вызывать скепсис. Наоборот. Представив себе ее симпатичное смущенное личико, нижнее белье на сочном теле, Тиша зацепился за мысль, которая с каждой секундой все больше разжигала огонь грязного азарта в его крови.

Задумчиво пялясь в пространство, он раздвинул колени шире, чувствуя, как ширинка уже непомерно давит на крутой стояк. Фантазия разыгралась не на шутку. Раз уж соизволила недотрога пустить парня в койку, будет играть по его правилам.

Отыскав свой смартфон среди салфеток, Тиша вышел в сообщения и натыкал:

«Малыш, ты действительно хочешь сделать для меня этот вечер особенным?»

Парень коварно ухмыльнулся, когда пришел ответ – практически мгновенно. Небось сидит и сторожит телефон, подумал он.

«Я бы хотела... А что?»

«Тогда сделай кое-что для меня».

Тая

Курьер ушел еще минут двадцать назад, а я даже не приоткрыла к тому, что находилось в небольшой вытянутой коробке. Как поставила ее на кровать без крышки, так до сих пор и ходила по комнате, борясь с сомнениями.

В очередной раз потянулась к смартфону и прочла переписку с Тишей, от которой щеки вновь загорелись огнем:

«Тиша... Ты уверен, что хочешь этого?»

Он долго не отвечал, и я не на шутку разволновалась. То же мне соблазнительница. Даже испугалась – вдруг он сочтет меня ханжой? Нет, я все понимала... Но в первый раз – и сразу вот так?...

«Я – хочу, – был ответ Тихомира. А следом он послал еще смс: – Но если ты не хочешь, я пойму...»

Смятение снова стянуло грудную клетку. И снова стало так неловко за себя, за свое недоверие. Ну чего я, в самом деле? Если мне удастся раскрепоститься и перешагнуть стеснение в первый раз – это же только в плюс! Потому что будет действительно выглядеть как подарок, а не снисхождение за долгое терпение...

«Ну что ты. Желание именинника для меня – закон)
К твоему приходу все будет готово».

Этот уверенный ответ я набирала дрожащими пальцами и

тревожно кусая губу. Следующее смс от Тиши пришло почти мгновенно:

«Моя ты умница:) Поверь, тебе понравится. То, что я буду делать с тобой...»

Криво улыбнувшись экрану, я нервно выдохнула, стараюсь утихомирить захлестнувшее меня волнение, и покосилась на коробку. Он велел сказать, когда придет курьер, но еще до того я успела заглянуть в нее: пара наручников на цепочке и черная повязка на глаза, которую обычно покупают для сна. Уже тогда стало ясно, что выполнить пожелание любимого окажется непросто...

– Надеюсь, ты прав, – тихо произнесла, откладывая смартфон.

И все же я настроилась быть смелой. Повернулась к зеркалу и решительно завела руки за спину, чтобы расстегнуть платье. Он написал, чтобы я сняла его. Оставила только чулки и нижнее белье. Затем, согласно полученной инструкции, я должна была умудриться пристегнуть себя к кровати и надеть повязку на глаза.

По иронии судьбы изголовье двуспальной кровати будто нарочно было оформлено именно для такой затеи. Посередине шла линия из прутьев в виде вензелей и колец – никогда не думала, что они пригодятся для наручников. Тут в голову вдруг пришла мысль, что об этом мог подумать Тихомир, иной раз проходя мимо моей спальни...

Бросив последний взгляд сомнения на свое отражение, я направилась к кровати и достала из коробки все аксессуары. Пора было приступить к самому интересному.

Хорошо, что Тиша этого не видел...

Выходило неуклюже и нелепо. Не подумав, я пристегнула один наручник к кольцу в изголовье и сразу заковала запястье. Запястье не той руки. К слову, ключик от наручников с металлической оправой и мягким ремешком внутри остался на тумбочке возле окна.

Не потеряв оптимизма, я кое-как выкрутилась, натянула повязку на голову и прицепила к изголовью второй наручник. Чтобы все получилось, нужно было всего лишь скрестить оковы. Правда, в этом случае для лишних движений почти не оставалось возможности.

Перед последним шагом сердце волнительно забилося. На всякий случай пробежав взглядом по комнате, я придирчиво поправила складки на покрывале рядом с собой, затем одной рукой поправила нижнее белье и наконец спустила повязку на глаза. Благодаря объемным волосам она села надежно. Дальше я наощупь нашла раскрытый ободок наручников и не без труда вдела второе запястье. Наконец последний щелчок раздался в комнате, оповещая о моем добровольном заточении.

Как-то не по себе сразу стало. Я даже не спешила ложиться, а прилипла спиной к изголовью, подогнув колени. Так было спокойнее. К тому же имелась возможность в любой

момент снять повязку.

Началось томительное ожидание. Темнота, тишина и минуты покоя, идущие друг за другом, невольно вводили в какое-то состояние как перед сном. Похоже на транс, в котором неизбежно начинаешь купаться в мыслях. Они пролетали мимо картинами настоящего, планами будущего или воспоминаниями прошлого. Как я приехала в этот большой город, подальше от отчима, с которым я еще с пятнадцати боялась оставаться наедине. Как поступала в вуз, как обустроивалась в чужой квартире и адаптировалась к ритму мегаполиса. И все это благодаря тете.

Мама была настолько ослеплена любовью к своему мужу, что в упор не замечала его странного внимания ко мне. Поэтому доверилась я лишь ее двоюродной сестре Анфисе Владимировне. Кстати, она была моей крестной, так что все прямо как в сказке.

Анфиса помогла мне выбрать профессию в вузе, где я уже год заочно училась на рекламного менеджера, устроила на работу, чтобы я могла обеспечить себя, и предоставила квартиру, чтобы я спокойно училась и не шарилась по общагам. При всем этом мы не были с ней близки, как положено родственникам. Тетя Анфиса всегда славилась суровым характером – она не имела детей, не любила сюсюкаться, однако сделала все, чтобы защитить меня.

За это я ее любила и уважала. Ну а мама... Кажется, она была только рада, что я уехала в другой город. Чтобы не пу-

тался под ногами лишний соблазн для любимого муженька.

Противное чувство без спроса пропитало меня изнутри, и я поежилась от озноба. Правда, в самом деле становилось холодно. Кажется, уже прошло не меньше получаса – руки начали затекать, а по телу время от времени проходила дрожь. Сменить позу особо не получалось, и потихоньку сознание начали опутывать нити паники. Я вдруг поняла, в каком нелепом положении окажусь, если по каким-то причинам Тихомир не придет!

Руки – скованы, телефон – далеко, ключ – еще дальше. И что ты будешь делать, Тая, а?

Выдохнула и постаралась взять себя в руки. Ну, конечно же, он придет! А даже если что-то случится, Тиша ведь в курсе, в каком положении я нахожусь, значит, обязательно кого-нибудь пришлет!

Эти мысли помогли потихоньку расслабиться, и я сосредоточилась на более приятном чувстве предвкушения. Представила, как торопится мой любимый, как думает обо мне и... что он будет делать со мной, когда придет.

«Я буду нежен».

Ох... Эти слова, перевоплощаясь в картины, теплой волной проходили по телу и задерживались томительной тяжестью внизу живота. Я сжала бедра и улыбнулась приятному отклику изнутри. Появилась странная уверенность, что мой долгожданный гость вот-вот придет. Да. Он появится буквально с минуты на минуту!

Уверенность начала стремительно таять, когда я поняла, что от бездвижного положения уже постукивают зубы. Прошло не меньше часа – руки натерло, ноги замерзли, тело устало от скованной позы, хотелось пить... В общем, недомогство все больше мешалось с паникой.

Повязка давно была на лбу, и я с досадой посматривала на тумбочку, где оставила ключи. Всерьез задумалась о том, каким образом до них дотянуться. Ничего путного в голову не приходило, и я боялась, что мне в итоге придется звать соседей!

Лязг цепочки от наручников смешался с моим стоном, когда я попыталась размять руки. Ну что же он так долго?! Даже в носу защипало от накатившей обиды. Это уже не подарок, а пытка какая-то!..

Внезапно в коридоре раздался щелчок, и адреналин током пронесся по венам. Мгновенно все вылетело из головы. Холодными пальцами я торопливо вернула повязку на глаза и попыталась принять более привлекательную позу: вытянула ноги и спустилась пониже – на матрас, так что руки теперь были лишь немного согнуты в локтях.

Секунды превратились в вечность. Неспешные шаги прошли по коридору, затем раздались в комнате, и я перестала дышать.

Глава 2

Осознала, что Тиша видит меня в одном нижнем белье, в таком положении, прямо сейчас – стоит и смотрит! На какую-то долю секунды пронеслась пугающая мысль: а что если это не он?... Что если кто-то мог ошибиться дверью, или у соседки случилось что-то среди ночи, или...

Пuls резко участился – напряженным слухом я отследила, что глухие шаги приблизились к кровати. Насыщенный мужской парфюм с уличной свежестью тут же коснулся обоняния, и я обомлела.

Нет, это он!

И пусть что-то тревожным колокольчиком закрепилось внутри, из-за того, что я не узнала аромат любимого... К счастью, вовремя пришел логичный ответ – у него же сегодня день рождения! Наверняка кто-то подарил ему новый одеколон.

Тело задрожало от волнения, когда в голове все встало на свои места. Уже неважно было, что Тихомир опоздал, что я замерзла и задеревенела. Смущенная улыбка тронула мои губы, и, закусив их, я тихо проронила:

– Я испугалась, что ты не придешь...

Он ничего не ответил, и застывшая тишина в комнате надавила на нервы. В какой-то момент Тиша подошел ближе, теплыми пальцами провел по контуру моего лица от виска

до подбородка, а затем слегка надавил на губы.

– Ч-ш-ш, – услышала я и растерянно приоткрыла рот. Едва уловимый запах табака вдруг проник в нос, отчего внутри возникло легкое замешательство. Ведь Тиша не курил...

Запах ушел, а я тут же отругала себя за разгулявшуюся фантазию. Это все из-за невозможности видеть... Конечно же, это Тиша! Разве посмел бы какой-то незнакомец так спокойно разгуливать по чужой квартире и приближаться ко мне?

Я запоздало кивнула, давая понять, что уловила, чего хочет любимый. Затаилась и невольно стиснула ноги, когда теплые пальцы коснулись моего колена и поползли вверх по бедру. Ласково, медленно, завораживающе... Цепочка лягнула – я невольно натянула наручники, чувствуя, как мурашки выступили на коже. В тот момент Тиша задел край моих трусиков и немного оттянул вниз по бедру.

Я вдруг представила, что он теперь видит укромный треугольник, и щеки ошпарило от стыда. Однако, прежде чем успела задохнуться от нахлынувшего смущения, прикосновение прекратилось, а пространство вокруг наполнило шуршание одежды.

Что-то неосторожно и с шорохом упало слева, там, где стояло кресло. Сразу после матрас продавился где-то в ногах, и я ощутила, как горячие ладони обняли мои лодыжки с двух сторон, мягко принуждая их раздвинуть. Придвигаясь все ближе, Тиша бережно поддел мои колени, подсказывая,

чтобы я их согнула, а затем... меня внезапно дернуло вниз.

От неожиданности я издала растерянный стон. Руки теперь были полностью вытянуты, голова упала на подушку, а бедра с внутренней стороны касались мужских ног, облаченных в брюки.

Напрягшись, я попыталась отстраниться, но Тиша не позволил. Тогда я подняла голову, желая уловить хоть что-то в происходящем, но мужская рука тут же захватила мой подбородок и скользнула ниже – к шее, принуждая вернуться на место.

Дыхание потяжелело. Надеюсь, он помнит, что это мой первый раз? И я... просто не готова к такого рода играм.

Однако дальше Тихомир действовал терпеливее. Его ладонь сошла с моей шеи, мучительно медленно ребром спустилась по впадине между грудей, накрыла живот и обняла талию. Немного задержавшись на изгибе, мой любовник проследовал ниже к трусикам и оттянул пальцами края посередине. Живот дрогнул от прерывистого дыхания, когда Тиша медленно провел по верхушке нежного треугольника. Второй рукой он в этот момент согревал внутреннюю сторону бедра, подпитывая зарождающееся теплое томление в моем теле.

Неожиданно мужские пальцы оставили белье и легли прямо между моих ног, там, где сокровенное место прикрывала лишь тонкая полоска ткани. Я неосознанно попыталась свести бедра, но Тиша пресек эту попытку и вдавился в нежную

плоть настойчивее. Жалобный стон сорвался с губ – внизу живота так сладко потянуло, что я невольно начала извиваться и вздрагивать. Даже пропустила момент, когда трусики поползли вниз по бедрам.

Пара движений, и я вновь оказалась с разведенными ногами, только без какого-либо прикрытия ниже пояса. Кажется, кожа на всем теле запылала от смущения и опьянения, пробравшего меня насквозь. Тихомир не трогал раскрытую плоть, но он однозначно смотрел, ласково поглаживая мои бедра.

В какой-то момент я ощутила прикосновение к лицу. Мужские пальцы скользнули от щеки к губам, и один из них вдруг протолкнулся в мой рот. Терпеливо, но неотступно, будто намеренно собирая влагу с языка.

Жар стрелой пронесся по телу. То ли от чувства неловкости, то ли от новой доли беспокойства...

Теперь я уже не просто уловила в воздухе сигаретный след, я ощутила его привкус! Может, он все же курит? Просто редко – тут же начали рождаться логические объяснения. Однако толика сомнения уже неизбежно засела где-то в глубине сознания. Какое-то навязчивое ощущение чужого присутствия...

– Тиша, – позвала я робко, как только он убрал пальцы от моих губ. Мне нужно было хотя бы услышать его голос, чтобы наверняка успокоиться... – А-ах!..

Влажное движение между ног застало врасплох. Тихомир

бесстыдно прошелся вдоль складочек, задержался на чувствительной точке и принялся массировать ее тем самым пальцем, который только что вынул из моего рта! Делая судорожные вдохи, я напряглась всем телом, потому что в животе начали разрядами тока расходиться неизведанные пьянящие ощущения.

Увеличивая темп массажа, Тиша небрежно стянул лямку моего лифчика с одного плеча и, углубившись в чашечку, несдержанно обнял грудь ладонью. Сдавленный писк сорвался с моих губ, которые я тут же прикусила, отворачивая лицо. Стесняясь этих порочных прикосновений, не могла справиться с неконтролируемым желанием прикрыться. Но безуспешно. Я была в полной власти Тихомира, и это в какой-то мере пугало, а в какой-то... дико будоражило!

Вот зачем он хотел сделать все именно так. Повязка на глазах обострила чувства до предела, скованные руки не давали ему мешать, а молчание дополняло и без того интимную обстановку.

Увлеченная новыми ощущениями, я не заметила, как все больше раскрепощалась и раскрывалась перед Тишей. Нет, стыд далеко не ушел, но мне становилось так хорошо, что хотелось полностью отдаться на волю любимого мужчины! Он уже без церемоний ласкал меня между ног, слегка проникая в девственный вход, исследовал тело, как ему хотелось, и я в свою очередь уже не пыталась закрыться... Порой напротив, я даже подавалась вперед, неистово желая, чтобы он

продолжал!

В какой-то момент все вдруг прекратилось. Тиша отстранился, а я растерянно свела ноги, вслушиваясь в пространство. Кажется, он раздевался. Нетерпеливо и спешно. Когда же матрас вновь продавился, вместо ожидаемого продолжения сладкой прелюдии меня вдруг резко повернуло на бок...

Пока я неловко пыталась принять положение поудобней, сзади пристроилось горячее мужское тело, и в ягодицы вдавился очень твердый орган. «Он полностью обнажен», – пролетела мысль в голове, и внизу живота тут же потянуло от горячего прилива возбуждения.

Рванный вдох сорвался с губ – Тихомир придвинул мои бедра ближе и принялся неприлично двигаться налитым, ощутимо крупным членом вдоль влажных складочек. Даже не по себе стало... Как же я смогу его принять?

Тем временем на спине уже ослабла застежка лифчика, мужские руки обвили меня и жадно смяли обнажившуюся грудь. Вместе с этим резкое дыхание ударило по ушной раковине, провоцируя горячие мурашки на шее, что я чуть ли не мурлыкала от удовольствия!

Не думала, что будет так... Мне казалось, в первый раз всегда страшнее, но то, что со мной происходило, абсолютно не вызывало страх! Лишь пробуждало порочное желание.

Пришел момент, когда упругая головка задержалась у входа в лоно, и все внутренние процессы будто замерли. Я приготовилась к толчку, к желанному наполнению, но когда слу-

чилось резкое движение, рваный крик вырвался из моего горла...

Я не могла сделать вдох целую вечность. От боли, пронзившей меня между ног, слезы выступили на глазах, и слабый всхлип сорвался с губ. Гортанно хмыкнув, Тихомир тоже замер, и я молилась, чтобы он не двигался. Неужели он так завелся, что забылся?...

Молитвы оказались напрасны. На мою попытку отползти Тиша лишь ревностно притянул мои бедра вплотную к себе и сделал новый толчок. В этот раз гораздо сдержаннее, но саднящая боль уже начала сеять панику.

– Нет... Стой, Тихомир!.. – сдавленно попросила я, затрепыхавшись в мужских руках, – Подожди...

Однако он не собирался останавливаться. Убрав волосы с лица, Тиша прихватил меня за шею, принуждая запрокинуть голову, и губами накрыл ушную раковину. Я вся сжалась, чувствуя неотступные, нарастающие движения между ног, но меня очень сильно отвлекала ласка в нежном месте. Мужские губы так соблазнительно целовали, влажный язык порочно углублялся внутрь маленькой воронки, мягкая щетина щекотала кожу...

Внезапно в груди что-то передернуло.

Я резко распахнула глаза прямо в повязке и остолбенела от пронзившей сознание мысли. Тут же зажмурилась и несдержанно простонала – он начал заходить резче, и тело парализовало от разряда наслаждения, ударившего вниз

живота.

Что же происходит со мной?... Куда ушла боль? Куда ушли трезвые мысли?...

Продолжая входить в меня глубоко и ритмично, прижимая мое тело к своему телу, мужчина провел ладонью вниз по животу и надавил на клитор. Мышцы окончательно атрофировались, как и разум. Я неизбежно утонула в расплывшейся реальности, уже не понимая ничего. Просто подчинилась процессу, как под каким-то воздействием или шоком!

С его движениями внутри все больше нарастала необъяснимая жаждущая энергия, требующая выхода. Я стонала, что-то невнятное лепетала, выгибалась... По бедрам уже начала расходиться дрожь от массажа клитора, толчки как будто стали мощнее, и вдруг... меня вытряхнуло из реальности.

Спазм охватил каждую грань тела. Напрягшись и хватая ртом воздух, я издавала невнятные звуки каждый раз, как вздрагивала. Еще и еще... Сквозь пелену уходящего оргазма ощутила, как налитый член вдавилась в бедро сзади, и на кожу брызнула горячая струя.

Судороги еще не перестали пробивать тело, а в груди уже наливалась тяжесть эмоций, перекрывающая кислород. Мужские руки продолжали удерживать меня, точно лапы хищника добычу, и было страшно даже шелохнуться. Я все слушала беспокойное дыхание позади и считала удары мощного сердца, пробивающие мою спину.

Наконец он отстранился, и я почувствовала, что поднял-

ся с кровати. Хотелось стать невидимкой, притвориться спящей или вообще без сознания! Я так желала спрятаться, что сжалась до озноба в теле, все еще покрытом мелкой испариной. Так заразилась этой мыслью, что даже вздрогнула, когда ощутила, что он освобождает мою руку. Затем так же уверенно он освободил вторую, и вот мне уже ничто не мешало снять повязку...

Однако я лишь пугливо прижала онемевшие ладони к обнаженной груди и замерла, напрягая все чувства осязания.

Я слышала, что он одевается, значит, должен уйти. Обязательно! Как вор, без спроса пробравшийся в чужую обитель и желающий остаться незамеченным.

Эмоции выдавали меня дрожащими губами. Уже не было никаких сомнений – тот, кого я ждала, тот, кому доверилась всем сердцем в свой первый раз, предал меня! Прямо сейчас в моей квартире, в моей комнате, рядом со мной находился совершенно другой мужчина... Боже.

Неожиданно теплые пальцы коснулись моего лица, и сердце ухнуло в пятки. Повязка поползла вверх, и я поняла, что все... Мне не оставили выбора. Щурясь от света, я инстинктивно повернула голову к опасности и наконец увидела мужчину, возвышающегося надо мной.

Грудную клетку тут же стиснуло до боли, и плечи затряслись от безмолвных всхлипов.

Словно весь мир рухнул и померк в этот момент. Слезы скатились по вискам, огненный жар стыда и унижения про-

шел по телу, а он смотрел мне прямо в глаза! Будто имел на это право! Будто не испытывал абсолютно никакого чувства вины!

– Что бы ты сейчас ни чувствовала, – его голос – спокойный и твердый, мгновенно заставил меня затаиться, – я ни о чем не жалею.

Холод пробрал тело от макушки до пяток. Нехотя оторвав от меня свой волчий металлически-серый взгляд, отпечатавшийся в моем мозгу навсегда, мужчина небрежно взял пальто, брошенное в кресло.

– Я дам тебе побыть одной.

Снисходительно оставив эти слова в воздухе, он неспешным шагом покинул комнату, а спустя семь оглушающих ударов сердца в коридоре хлопнула дверь.

Долгие минуты я бездвижно лежала, прислушиваясь к малейшим колебаниям в воздухе. Будто он мог еще находиться здесь... Будто нарочно притворился, что ушел! Бдительность была насторожена до предела, поэтому мысли доходили до абсурда.

Волчьи глаза незваного гостя упрямо стояли в сознании, вызывая колючие мурашки на теле. Даже в самом страшном сне не могла представить, что он еще раз появится в моей жизни! И... при каких обстоятельствах?!

– Мамочки, – едва слышно всхлипнула я, жмурясь от подступивших слез.

Мерзавец, негодяй, бесчеловечный подонок!..

Никогда не думала, что придется вспомнить тот день, когда пугающий знакомый Тихомира ураганом ворвался в мою жизнь. Поминутно, каждую деталь, насильно погружившись с головой, чтобы получить жизненно необходимый ответ... За что?!

Глава 3

Две недели назад...

Вставляя ключ в замочную скважину, я поняла, что забыла закрыть дверь.

– Вот... блин.

Оказалось, что почти полдня квартира была открытой и без присмотра! Ужас какой. Хотя... меня это не то чтобы сильно встревожило. Больше разозлило: надо же быть такой рассеянной!

Но стоило быть снисходительной – нервный день начался рано, а впопыхах чего только не забудешь. Хорошо хоть грабители не проходили мимо... Точнее, я очень на это надеялась.

Распахнув двери, сразу отметила, что в квартире царит такой же идеальный порядок, каким я его оставила. Кажется, пронесло, подумала я с облегчением и, смело переступив порог, начала спешно разуваться.

Давно у меня не было таких «веселых» будней... Как назло, осенний день выдался очень теплым, и пока я добралась до квартиры, рубашка даже прилипла к телу от испарины. Нужно было срочно освежиться и переодеться, чтобы на за-

чете выглядеть по-человечески. Я предпочитала быть хорошей ученицей и угождать преподавателям даже в мелочах. Уж очень дорого обходились ошибки. Обычно в валюте.

Забежав в спальню, я сбросила одежду до нижнего белья, вытянула полотенце из ящика комода и, напевая под нос давно заевшую песню, метнулась в ванную. Там сняла трусики, лифчик и метко запульнула их в корзину для стирки.

Сдвинув створку душевой кабины, я крутанула краны и шагнула в нее, не дожидаясь, пока стечет холодная вода – времени было в обрез. Попищав пару секунд, начала спешно намыливаться, а заодно балдеть под прохладными струями.

Как же приятно... Век бы так стояла.

Смыв остатки пены, я прислонилась ладонями к пластмассовой стене и, запрокинув голову, дала себе минутку насладиться душевым массажем. Однако минутка не успела закончиться, а струи вдруг перестали бить по телу...

Протерев пальцами глаза, с которых пришлось смыть косметику, я хмуро возвела их к потолку и вдруг краем заметила что-то слева.

Жар стрелой пронесся по телу.

С криком отлетев в сторону, я наконец обнаружила, что в ванной давно не одна! Что какой-то широкоплечий мужчина в верхней одежде стоит прямо в проеме душевой кабины и нагло смотрит на меня, отнимая руку от крана, который закрыл...

– Кто вы?! Что вам нужно?... – взвизгнула я, вжимаясь в

стену и лихорадочно прикрывая свое обнаженное тело.

Незнакомец с густой аккуратной бородой и яркими серыми глазами без зазрения совести прошелся по моей сжатой фигуре.

– Где Тихон? – вдруг требовательно спросил он, глядя теперь прямо в глаза. Словно мой вид его вовсе не смущал!

Я прямо остолбенела. Он ненормальный?... Или, может, бандит?!

– Ч-то?...

Мужчина недовольно поджал губы и, оглянувшись, нашел взглядом полотенце. Сунул его мне так небрежно, будто сделал одолжение и отступил от кабины.

– Выходи.

Настороженно глядя на незваного гостя, я торопливо обернулась в прикрытие и несмело выступила в ванную. Вода стекала с волос по спине, пропитывая полотенце, но меня это не волновало. Мужчина позволил мне выйти, но встал так, чтобы я не могла добраться до двери.

– Чего вы хотите? – возмущенно спросила я, однако уже потеряв храбрый тон. – Как вы попали в квартиру?...

Я ведь повернула защелку! Неужели взломал? Или... он уже был здесь?

– Я знаю, что малой здесь отирается, – игнорируя мой вопрос, заявил бесцеремонный незнакомец. – Так что не глупи – не надо его прикрывать.

Я вообще выпала в осадок. Это он о Тише?

Мужчина был на полторы головы выше меня, его грубое обращение обескураживало и не на шутку тревожило, поэтому даже на правах хозяйки квартиры я чувствовала себя беспомощно.

– Я живу здесь одна, – возразила я растерянно, крепко прижимая полотенце к груди, как будто оно могло вдруг сбегать. – Вы явно ошиблись квартирой...

Незнакомец прищурил свои серебряные, волчьи глаза.

– Это вряд ли, – задумчиво изрек он. – Телефон твой где?

– Телефон? – недоуменно повторила я. – Я... не знаю...

Точнее, я знала, но отвечать этому налетчику не собиралась. Несмотря на приличный вид, доверия он не вызывал, да и мало ли что ему нужно от Тиши? Какая-то угроза исходила от незнакомца. Какая-то нехорошая энергетика...

Брови мужчины чуть вздернулись. Не сводя с меня глаз, он без спешки отступил в сторону и кивнул в коридор.

– Ну пошли, – вдруг предложил.

– Куда? – настороженно спросила я.

– Чай мне сделаешь.

Я аж рот раскрыла. Никогда не сталкивалась с такой наглостью и развязным поведением.

– Слушайте... это моя квартира! Я не знаю, что вам нужно от Тихомира, но он здесь не живет!..

– Не нервничай, красавица, – простодушно прервал незнакомец мою пламенную речь. – Я тебя всего лишь чай попросил сделать.

Невозмутимость мужчины начинала меня пугать. Даже дрожь прошла по телу. Ну точно бандит!

– Тебя как зовут? – спросил незванный гость, когда моя оторопь затянулась.

– Тая, – зачем-то ответила я настороженно и тут же пожалела. Он вдруг шагнул ближе, протянул руку и ловко обхватил своими горячими пальцами мое предплечье.

– Расслабься, Тая, – проникновенно сказал мужчина, легонько потянув меня к себе. Попытка вытянуть руку не увенчалась успехом. – Тихон не будет против, если я здесь задержусь. Мы с ним давние знакомые. Почти как братья.

В голосе незнакомца я не уловила фальши. Впрочем, так же, как и тепла. В итоге поддалась, только бы отстраниться от этого странного типа и выйти скорее из тесного пространства ванной.

А он и правда сразу отпустил мою руку, только в коридоре проконтролировал, чтобы я пошла на кухню.

– Мне нужно одеться!.. – взволнованно произнесла я.

– Тебе и так идет, – бессовестно ответил мужчина, наступая на меня, так что я лишь с досадой взглянула в сторону комнаты.

На кухню я не заходила, а пятилась. Подозрительный знакомый Тихомира следовал за мной точно хищник, настигающий свою жертву. Не спеша и уверенно. Господи, да кто же это такой?...

Я зашла в самый дальний угол, намертво вцепившись в

полотенце на груди, а он, к моему облегчению, замер в дверях. Совершенно сбита с толку, я присмотрелась к человеку, без спроса оказавшемуся в моей квартире. Темно-русые волосы, коротко стриженные виски, выглядит опрятно и хорошо одет: зауженные брюки, синяя водолазка, стильная куртка... Только вот взгляд мужчины как будто выбивался из общей картины. Прямо расходился с образом. Было в его глазах что-то нехорошее, отчего нутро неприятно сжималось.

Некоторое время мы смотрели друг на друга в напряженном молчании, но в какой-то момент незнакомец вдруг оттолкнулся от косяка и направился ко мне. Подошел так непозволительно близко, что я ощутила аромат его парфюма и даже тепло тела.

Гулкий стук оглушил барабанные перепонки. Я вся похолодела, напряглась от макушки до пяток и в панике прикрыла глаза.

– Пожалуйста... – прошептала едва слышно. – Не надо.

Секунды превратились в вечность. Почему я так его боюсь? Почему чувствую себя настолько беспомощной?

Неожиданно в пространстве раздался щелчок. Резко распахнув веки, я увидела, что незнакомец даже не смотрит на меня, а куда-то в сторону. И только что он включил чайник.

– Не бойся, – снисходительно произнес мужчина. – Я тебя не трону. И здесь не задержусь без нужды. Разве что... об одолжении попрошу.

Настороженно глядя в лицо незнакомца, которому было на вид чуть больше тридцати, я сглотнула.

– Позвони нашему общему знакомому и скажи, что я пришел, – не попросил – велел он.

Я замаялась. Нужно было признать, что в такой ситуации глупо строить из себя героиню. Поэтому перевела взгляд, полный безысходности, в коридор, где лежала моя сумка с телефоном...

Через пятнадцать минут мой потертый самсунг крутился в ловких руках незваного гостя, рядом с которым дымилась кружка с заварным чаем. Тиша не отвечал, но мужчину это не смущало. Он объявил, что никуда не торопится и подождет, пока «малой» отзовется, чтобы не переживать. Хотя переживанием в его голосе и не пахло...

За время ожидания я успела немного успокоиться и более трезвым взглядом оценить друга Тихомира. Довольно привлекательный мужчина, который не ленится ухаживать за собой и прекрасно знает, какое впечатление производит. Уверенность отражалась в каждом его жесте: в мимике, в глазах, в позе. Рядом с таким невольно начинаешь теряться.

Лично на меня он воздействовал одним только взглядом. Гипнотическим, пронзительным, какие бывают... у цыган? Мог как обезоружить теплым блеском, так и обжечь.

Неожиданно смартфон зазвонил, и мое сердце заколотилось быстрее. Судя по тому, что взгляд незнакомца стал заинтересованным, это был Тиша. Внутри затаилась надежда

– любимый обязательно решит это недоразумение! Потому что я вообще не понимала, что происходит, и находилась в крайне беспомощном положении.

– Привет, Зая, звонила? – различила я слова, глухо раздавшиеся в динамике.

– Зая звонила, – с грубой иронией подтвердил мужчина, сосредоточив на мне свои серебряные глаза. Аж поежиться захотелось. – Ну, что замолчал, Тихон? Я могу и дальше смущать твою подружку.

Я насупилась и отвела взгляд.

– Придешь пораньше? – повторил он с нарочитым удовлетворением в голосе. – Ну, вот и хорошо. Подожду тебя. Только имей в виду, мое время стоит дорого.

С этими словами незнакомец не спеша убрал динамик от уха и сбросил звонок, несмотря на то, что Тиша что-то продолжал говорить.

Поднявшись из-за стола, на котором остался стоять нетронутый чай, он приблизился и протянул мне смартфон.

– Спасибо, – соизволил сухо поблагодарить.

Неуверенно протянув руку, я схватилась за телефон, однако мужчина не спешил отдавать мой гаджет.

– В следующий раз закрывай двери, Тая. Мало ли кто захочет поведать твоего дружка?

Неприятный жар разошелся по телу. При данных обстоятельствах это прозвучало особенно угрожающе. Однако больше меня встревожил намек, который я уловила в послед-

нем предложении... Почему Тишу кто-то захочет проведать? Ведь речь шла именно о подозрительных личностях.

Нежеланный гость наконец отдал мне телефон и неохотно отступил. Оказалось, что ждать Тишу здесь он не собирался. Выйдя из кухни, мужчина вскоре покинул квартиру, громко хлопнув дверью.

* * *

Внутренности свернулись в комок из-за воспоминаний, лавиной обрушившихся на меня.

Что тогда сказал Тихомир?... Он убедил меня, что я зря испугалась и что это действительно его давний друг. Единственное, что мне удалось вытянуть – они из одного детдома. Каким образом эти двое могли сдружиться там, я недоумевала... Мужчина выглядел гораздо старше Тиши!

Боже...

Я зажмурилась от боли в груди – так сильно сжалось мое сердце. Наивная дура... ДУРА! Все было сделано так, чтобы я не поняла, чтобы слепым влюбленным сердцем поверила!

А этот негодяй... Почему именно он?! И так бессовестно воспользовался мной...

Сделав судорожный вдох, я приподнялась на ослабленных руках, схватила простынь и торопливо сползла с кровати. На цыпочках выбежала в коридор и наконец поверила, что незваный гость ушел. Тут же кинулась к двери и замкнула

все замки, что были на ней. Только тогда страх и титаническое напряжение начало освобождать мое тело.

Затрясшись в прорвавшихся рыданиях, я осела прямо на пол и прижалась боком к двери. Принялась беспощадно тереть кожу на бедре, которую стянуло от липкого следа.

Боже... Боже мой!

Унижение, стыд, шок – все это кипятком разливалось в груди. Реальность, в которой я существовала, надкололась – я просто не могла поверить в то, что случилось со мной! Разве такое может произойти без причины? Разве такое вообще бывает? Я думала, о подобном предательстве можно прочесть только в книгах... В ужасных историях, где люди – не люди, а чудовища, мерзавцы, беспринципные отморозки!..

Громкие всхлипы безостановочно срывались с губ, и по щекам все скатывались соленые дорожки. Как он мог? Так хладнокровно... Разбить мое сердце, втоптать в грязь, подсунуть этому... мужчине. За что?!

Я чувствовала себя грязной и понимала, что мне не отмыться от этого чувства. Поэтому отчаяние пронизывало сознание, и мысли лихорадочно бились в поисках ответов, в поисках хоть какого-то объяснения, чтобы стало легче.

Но все сводилось к одному: ничто не может оправдать этот поступок. Ничто.

Илат

Хлопнув темно-синей дверью «Чероки», я откинулся на водительском сидении и вперил взгляд исподлобья на высотку. Не по доброй воле оставил девчонку, вот и разьедал внутри червь недовольства. Да остыть надо милашке, примириться. Много острых ощущений для одного вечера.

Ее голубые, как чистое озеро, глаза глубоко отпечатались на подкорке. Дрожащие, полные слез – они все еще жалили меня застывшей обидой, непониманием и в то же время возбуждали. Как больную фантазию извращенца.

Да, в нутре дергало что-то, оседало неприятным сгустком, заставляя осознать, насколько жестко я поступил с девчонкой. Только, к ее несчастью, чувства жалости в моей природе не существует. А попытки совести успешно разбивались о стену хладнокровной уверенности, ведь я не собирался сбрасывать с себя ответственность за грехи.

Милашка еще не знает, что у нее с самого начала не было выбора. Девочка оказалась нетронутой, и этот сюрприз простимулировал меня пересмотреть планы. Черт полосатый, выходит, берег ее и джентльменом прикидывался? С чего бы такое снисхождение?

При любом раскладе подсознательно я принял решение, еще когда она кончала в моих руках. Осталось принять его сознательно.

Шумно втянув носом воздух, я попытался уgomонить очнувшийся стояк. Запах рыжеволосой будто кожу пропитал и теперь въедался в нос. Так же, как кадр ее обнаженной фигуры проник в сознание. Сочная девочка, богатая от природы тонкой талией, пышными бедрами и налитой грудью. Несмотря на обстоятельства, ее тело было послушным, отзывчивым и гостеприимным.

Вот что делает химия с людьми. Она могла меня не видеть, но другие чувства не обманешь, и скоро ей предстоит посмотреть этой правде в глаза.

Вены вдруг прострелила жгучая неприязнь. Ведь сегодня все могло сложиться иначе, и это чудо досталось бы какому-то мудлу! И что за бабы такие пошли? Слепли совсем, потеряли бдительность. Если бы не какой-то случай – и не успел бы перехватить милашку чистой.

Гаджет на панели ожил, и, нехотя отвлекшись от мыслей, я принял звонок.

– Вал, ты закончил дела? – поинтересовался Талик.

– Что там у тебя?

– Упоротый заебывать начинает, – раздраженно выдал близкий.

– Ну так дай ему разок, – беспечно посоветовал я, заводя мотор.

– Уже дал. Не убивать же?

Я поджал губы и глянул на часы.

– Нет. Убивать не надо, – нехотя ответил. – Ему еще по-

слушать меня придется. Придержи – скоро приеду.

Сбросив звонок, я резко сдал назад и выехал со двора дома, оставляя мысли о той, что осталась реветь в квартире.

Джип Талика стоял на парковке за клубом. Остановившись нос к носу, я моргнул фарами, и через пару секунд дверь с водительской стороны отошла в сторону. Друг вышел, размялся и дернул заднюю дверь. Выволок из салона тело и потолкал к моей машине.

– Вал, братишка... что за дела? – нервно, но осторожно заговорил Тихон, когда я опустил окно. Шары до сих пор стеклянные. – Я думал, мы договорились?...

– Договорились-договорились, – уверил я, усыпляя его бдительность дружелюбным тоном. – Сказать тебе кое-что забыл.

Подманив бедолагу к себе, я обхватил ладонью его затылок и низким голосом предупредил:

– К хатенке рыжей дорогу сотри из памяти. Узнаю, что рядом отирался – башку об асфальт разобью, понял?

Тиша хотел было отшатнуться, да я не дал, вцепился в его кудри короткие намертво.

– Братан, а че такое?... – спросил он, хлопая широко открытыми глазами. – Телка моя здесь при каких делах?

– Какая разница, Тихон?! – грозно рявкнул я. – Тебе эта телка и даром не нужна была, так что жуй и радуйся! Моя она теперь забота.

Издав неясный звук, Тиха продолжал ошарашенно пя-

литься на меня. Понял он все, да сказать было нечего.

Расцепив пальцы, я позволил ему отступить и сухо выдал:
– И не вздумай больше теряться. Сейчас – свободен.

Дернув передачу, я выкрутил руль и неспешно покатыл к выезду. Отдаляясь от фигуры старого знакомого, никак не мог отделаться от не спокойствия, осевшего в груди. Для чего же нужна была этому кретину милашка по имени Тая?

Чуял я подвох какой-то. На коротком поводке бы его придержать.

Ну а девчонка... Рано или поздно эмоции утихнут, и неизбежно смирится наивная с тем, что произошло. Сейчас она уверена, что это конец.

На самом деле это только начало.

Тая

Я просидела возле кровати в толстом махровом халате, пока мизинца ноги не коснулся теплый луч проснувшегося солнца. Разбитая, ослабленная до того, что дремала с открытыми глазами. Слезы уже давно все высохли, и не было сил даже подняться, чтобы выпить воды.

Болезненный разряд прошел в груди, когда внимание вдруг сосредоточилось на смартфоне. Вибрируя на столешнице, он издавал неприятные звуки и заставил вспомнить о том, кого я желала никогда больше не знать. Предательская сумасшедшая мысль прошла внутри: вдруг это он звонит?

Вдруг даже не знает о том, что произошло, или хочет объясниться?

подавшись вперед, я подползла к тумбочке и стянула смартфон. По сердцу резануло – это всего лишь будильник. Ни одного сообщения, ни одного уведомления или пропущенного звонка. Никому. Ты. Не нужна.

Сглотнув болезненный комок в пересохшем горле, я зажмурилась и выронила телефон на пол. Так тебе и надо. Чтобы не жила в иллюзиях.

Судорожно вдохнув, я небрежно стерла воду, собравшуюся в глазах, и повернулась к кровати. Не без труда забралась на нее, свернулась клубочком и наконец закрыла глаза. Меня отключило за секунды. Я так надеялась хоть немного отдохнуть от реальности, но она ждала меня и во сне. Металлическим взглядом пронзала сердце и саднящей болью отзывалась между ног. Наручники впивались в мои руки, на глаза давила повязка, мужские руки блуждали по моему телу, жадно, бесцеремонно, дыхание обжигало кожу, голос пропитывал слух...

Я распахнула глаза резко, с испуганным вдохом. Ощущение – будто вовсе не спала. И звук вибрации раздражает ухо.

Нехотя оторвав голову от подушки, я подобралась к краю кровати и дотянулась рукой до смартфона, что валялся на полу. На экране светилось: «Надя».

– Ну, мать, ты даешь, я уже собралась морги обзванивать, – выдала подруга в трубку, прежде чем я что-либо успе-

ла сказать.

– Что случилось? – спросила я тревожно и не узнала свой сиплый, убитый голос. А еще не отдавала себе отчет, почему так уверена, что что-то случилось?

На фоне последних событий весь мир кажется обреченным...

– Рыбка моя, ты заболела, что ли? – тон Нади стал серьезнее. – Мы же в «Кант» собирались.

Кант. Торговый центр, где много брендовых бутиков и где она хотела себе купить платье к годовщине отношений.

Я прикрыла глаза и приложил ладонь ко лбу, где разошлась тупая боль.

– Да... кажется, – невнятно отозвалась. – Я забыла...

– Блин, вот я дурында! – вдруг весело воскликнула подруга. – Моя девочка же вчера стала совсем взрослой! Дрыхла там, наверное, а я тут со своим «Кантом»... Твой там далеко? А то мне не терпится услышать откровенные подробности!

Эти подробности, как пощечина наотмашь, предстали перед моими глазами, и я не справилась. Прижимая телефон к уху, громко всхлипнула и завывала.

– Тая?... – испуганно позвала Надя. – Малыш, че такое? Он тебя обидел?! Что-то пошло не так?...

А я не могла ничего сказать и остановиться не могла.

– Так, ты где?! Дома еще? Тая, не молчи!

– Да... – выдавила я наконец.

– Все, не реви. Я в твоём районе катаюсь – скоро буду.

Когда Надя приехала, начала не с вопросов, а сразу кинулась приводить меня в чувство, за что я ей была очень благодарна. Сунула успокоительную таблетку в рот, которые в сумочке таскала, в ванную меня сводила как ребенка, умыла лицо и потянула на кухню, где заварила зеленый чай.

Но неизбежно наступил момент, когда она не попросила, а потребовала все рассказать. Начинала я несмело, потом не могла остановиться и столько эмоций вложила, вспоминая обстоятельства вчерашнего вечера, что, замолчав, поднять глаза не могла от усталости. Или от дикого стыда...

Внимательно выслушав меня, Надя какое-то время молчала, глядя в одну точку.

– Тая, – задумчиво произнесла она в какой-то момент. – Почему ты не вызвала полицию?

Опустив глаза еще ниже, я лишь неоднозначно мотнула головой. В зеркало смотреть на себя не могу, а как чужому рассказывать все это?

– У тебя же остались следы... Ссадины там, синяки, – напомнила подруга, оглядев мою фигуру.

В этот раз я подняла взгляд.

– Нет никаких ссадин, – подавленно сообщила я. – Синяков тем более.

– Ну как... Когда стало понятно, что это не Тихомир, ты сопротивляться же начала и наверняка разозлила его?

Я больно закусил щеку и растерянно уставилась на стол.

– Я не сопротивлялась, – ответила, начиная вновь подда-

ваться эмоциям. – Он... этот мужчина действовал аккуратно, умело, и я... Я просто растерялась.

Лицо Нади отразило хмурое замешательство.

– Ты что, Тая?... Удовольствие, что ли, получила? – спросила она так, что щеки ошпарило от стыда.

Поэтому я закрыла лицо руками и больше не произнесла ни слова. Сама себе не могла ответить, что со мной происходило. Почему я не кричала, почему не сопротивлялась, а просто позволяла ему делать... это.

– Ну все, не плачь, моя хорошая. – Подруга приблизилась и, обняв мои плечи, начала ласково гладить по голове. – Я, может, скажу ужасную вещь, но... ты должна осознать, что все могло сложиться куда хуже. Так тебе хотя бы будет легче забыть... А если бы он был не один? Или покалечил бы тебя? Конечно, это не оправдывает ничего, но тебе нужно как-то жить дальше.

Ее слова действительно звучали ужасно. Цинично, хоть и справедливо в какой-то степени. Возможно, когда-нибудь я приду к этому, но не сейчас.

– Я больше никогда не смогу доверять мужчинам... – странно прошептала.

Надя вздохнула.

– Сможешь. Однажды встретишь нормального парня и будешь счастлива.

Я закрыла глаза и мотнула головой.

– Я думала, что уже встретила.

– В том-то и дело, что не думала ты, – осторожно возразила она. – Влюбилась и забылась в розовых очках. А ведь я не раз говорила, что Тихомир твой мутный какой-то... Ты же ничего о нем не знала! И даже после того, как этот тип подозрительный в квартиру вломился, поверила ему на слово.

Не поверила. То есть не до конца. Чувствовала, что скрывает он что-то, но как это доказать? А когда любишь человека найдешь ему любые оправдания и объяснения.

– Ладно, че уж говорить, – заключила моя собеседница, не желая больше меня мучить. – Знала бы где упадешь... Хочешь, я здесь с ночевкой останусь? – ласково спросила она.

И тут я будто очнулась. Наконец шестеренки в голове закрутились, завертелись, заставляя вспомнить о главном.

– Нет, – резко выдала я, опасливо глянув в коридор. Затем сосредоточила напряженный взгляд на подруге: – Надя... Можно мне у тебя пожить какое-то время?

Глава 4

Две недели спустя...

Я услышала, как в комнату кто-то вошел, и ковер заглушил тяжелые неспешные шаги. Высокий мужской силуэт приблизился к кровати и застыл возле нее, грозной тенью ложась на мою фигуру.

Я знала, что это он, понимала – угроза совсем рядом, но в сетях глубокого сна могла только беспомощно наблюдать...

Внезапно одеяло поползло вниз по телу. Медленно и неизбежно. Незванный гость сгреб край в кулак и неотступно забрал у меня прикрытие. Холод едва коснулся моей кожи, прежде чем матрас продавился в ногах, затем возле бедер, талии и наконец, сильные руки легли капканом по обе стороны от головы.

Прикосновений я не чувствовала, но остро ощущала тепло мужского тела, которое нависло прямо надо мной. Каждую мышцу тут же сковало от страха, даже на коже выступила испарина! Я упрямо смыкала веки, продолжала делать вид, что сплю, однако дрожащие губы все же выдавали мой внутренний накал эмоций.

– Посмотри на меня, – ветром пролетело властное в воз-

духе, и сердце затаило стук. Мужские пальцы ласково убрали волосы с моего лица, а следом щеки целомудренно коснулись теплые губы. – Я знаю – ты скучала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.